

УДК 347.426.42: 347.9

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ДОЛЕВЫХ СОБСТВЕННИКОВ

И.В. Хлопцев

КБ «РМБ» ЗАО

Статья посвящена проблеме реализации права на судебную защиту в случае причинения морального вреда гражданину в сфере жилищных правоотношений. Анализируются нормы законодательства РФ, разъяснения судов высших инстанций, а также судебная практика по данному вопросу, которая носит негативный характер. Автор приходит к выводу о том, что эффективный юридический механизм компенсации морального вреда, в случае нарушения жилищных прав собственника жилого помещения, в настоящее время отсутствует.

Ключевые слова: *жилище, компенсация морального вреда, разъяснение Верховного суда РФ.*

Долевая собственность на жилище несет в себе сложные правовые и фактические отношения между участниками долевой собственности.

Одной из проблем долевой собственности является частое злоупотребление одним из участников долевой собственности своими правами, в том числе путем незаконного, без согласия другого собственника, вселения других лиц в общее жилое помещение.

Нередко сособственники жилища, а также их родственники или иные лица, вселенные в жилище без согласия другого владельца, не только незаконно занимают жилплощадь, но и всячески конфликтуют с другим собственником.

Очевидно, что лица, чьи права нарушаются, испытывают сильнейшие нравственные переживания, поскольку сфера жилищных отношений – одна из основных социальных сфер общества. Нередко социальный конфликт на почве жилищно-бытовой ссоры приводит к ухудшению здоровья лица, чьи права нарушаются¹.

По нашему мнению, жилищные права тесно связаны с личными неимущественными правами гражданина и поэтому в случае их нарушения лицу наносится моральный вред. Следовательно, в теории, лицо, чьи жилищные права были нарушены, должно иметь право на компенсацию морального вреда: «Лицо, пострадавшее от злоупотребления правом, должно иметь возможность восстановить

¹ Решение Чертановского р-го суда г. Москвы по делу № 2-633/2012 // ГАС «Правосудие» / URL: www.sudrf.ru

утраченное положение и возместить причиненный ему вред. Если пострадавшим является физическое лицо, у него также должно быть право на компенсацию морального вреда»².

В соответствии со ст. 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ), если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

По рассматриваемому вопросу существует разъяснение Верховного Суда РФ, согласно которому моральный вред подлежит возмещению в случае, если нарушаются жилищные права граждан и при этом нанесен ущерб их неимущественным правам⁴.

Полагаем, что данным разъяснением Верховный суд РФ показал, что жилищные права тесно связаны с неимущественными правами.

Как отмечает В.С. Толстой, поворотным этапом в процессе установления ответственности в виде компенсации морального вреда следует считать принятие Конституции РФ 1993 г., которая включила в гл. 2 ряд статей, призванных регулировать личные неимущественные отношения⁵.

Поскольку в силу своих функций Конституционный Суд РФ осуществляет толкование норм Конституции РФ и других законов, следует обратиться к его позиции по данному вопросу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ право собственности на жилое помещение, являющееся для гражданина и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не может рассматриваться как исключительно экономическое право, поскольку выполняет социально значимую функцию и обеспечивает гражданину реализацию ряда основных прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Также Конституционный Суд РФ отмечает связь между жилищными правами и такой моральной категорией, как достоинство личности, в разрезе права на достойное проживание человека в принадлежащем ему жилище, ссылаясь при этом на правовые позиции Европейского суда по правам человека⁶.

² Филиппов П.М., Белоножкин А.Ю. Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им // ВА МВД России. 2009. С. 157

³ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2006 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 9.

⁵ Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. 2009. С. 47.

⁶ Постановление Конституционного суда от 14 мая 2012 г. № 11-П // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

Как следует из позиции Конституционного суда РФ право каждого на жилище, как оно закреплено Конституцией Российской Федерации и предусмотрено нормами международного права, опирается на выраженный в предписаниях ст. 2, 17 – 19 и 21 Конституции Российской Федерации принцип, в силу которого человек является высшей ценностью и ничто не может служить основанием для умаления его достоинства как субъекта гражданского общества.

Таким образом, позиция Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ предполагает возможность взыскания компенсации морального вреда в жилищных правоотношениях в силу их связи с неимущественными правами.

Однако на практике суды низших уровней при рассмотрении исков не принимают во внимание указанные выше позиции высших судебных инстанций, и рассматривают незаконные действия ответчиков (к примеру, незаконно проживающих лиц) по отношению к владельцу помещения как нарушение только его имущественных прав.

Такая позиция судов, по нашему мнению, не является верной, поскольку нарушение жилищных прав приводит к умалению как материальных, так и нематериальных благ. К последним можно отнести неприкосновенность жилища и частной жизни, достоинство, право на благоприятную среду обитания, здоровье.

Указанной точки зрения придерживаются и ученые юристы. Так, А.М. Эрделевский особо выделяет необходимость компенсации морального вреда при нарушении права на неприкосновенность жилища, отмечая его связь с имущественным правом на само это жилище⁷.

В связи с тем, что злоупотребление сособственником жилища своими правами, а также незаконное проживание лиц в общем жилом помещении рассматривается судами как нарушение только имущественных прав собственника, то истцу отказывают в удовлетворении требований о возмещении морального вреда, ссылаясь на п. 2 ст. 1099 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой моральный вред, происходящий из имущественных отношений, подлежит компенсации только в случае, прямо предусмотренном законом.

Однако в настоящее время специальная норма в Жилищном Кодексе Российской Федерации (далее – ЖК РФ)⁸ о возможности компенсации морального вреда отсутствует.

Следует отметить, что существует разъяснение Верховного суда РФ общего характера, согласно которому отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации морального вреда по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не

⁷ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: комментарий. М., 2000.

⁸ Жилищный Кодекс Российской Федерации // Рос. газ. № 1. 2005. 12 янв.

имеет права на возмещение морального вреда⁹. Кроме того, указанную выше позицию поддержал и Конституционный суд РФ, разбирая вопрос конституционности норм ГК РФ, регулирующих возмещение морального вреда¹⁰.

Указанное выше, казалось бы, означает, что, несмотря на то, что в ЖК РФ прямая норма о возмещении морального вреда отсутствует, это не должно являться препятствием к удовлетворению требований истца.

Но, как показал анализ судебной практики по делам данной категории, суды лишь в исключительных случаях принимают во внимание разъяснение Верховного Суда РФ о возможности применения норм о возмещении морального вреда к любым отношениям, не поименованным в законе, в том числе и жилищным, и возмещают моральный вред¹¹. В большинстве же случаев суды не принимают во внимание эти разъяснения и придерживаются позиции об отсутствии четкой нормы закона, категорично отказывая в удовлетворении заявленных требований¹².

Также по отношению к данной ситуации суды не принимают во внимание и наличие такой правовой категории, как аналогия закона и права, в случае нормативного пробела в ЖК РФ.

Подобные нормы, позволяющие получить компенсацию за причиненный моральный вред, закреплены во многих ключевых законодательных актах, например, в Семейном кодексе Российской Федерации, Трудовом кодексе Российской Федерации¹³ и других актах.

Полагаем, что все основания к применению аналогии закона и права к рассматриваемой ситуации имеются, поскольку в соответствии со ст. 7 ЖК РФ аналогия закона и права применяется к жилищным правоотношениям.

Нередко суды в качестве доводов к отказу в удовлетворении требований ссылаются на то, что истец не доказал факт наличия у него физических или нравственных страданий, вызванных действиями ответчика¹⁴. По нашему мнению, такая позиция не приемлема в

⁹ ППВС РФ № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Рос. газ. № 29. 1995. 08 февр.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2001 г. № 252-0. // URL: www.ksrf.ru

¹¹ Определение Московского городского суда по делу № 33-42410 // СПС «КонсультантПлюс»

¹² Определение Московского городского суда по делу № 33-29917 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Гагаринского р-го суда г. Москвы по делу № 2-938/2011 // ГАС «Правосудие» / URL: www.sudrf.ru

¹³ Ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации // Рос. газ. № 256. 2001. 31 дек.; Ст. 30 Семейного Кодекса Российской Федерации // Рос. газ. № 17. 1996. 27 янв.

¹⁴ Определение Московского городского суда по делу № 4г/7-8849/12//СПС «КонсультантПлюс»

отношении споров о причинении морального вреда в сфере жилищных правоотношений.

Как известно, в соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований. Но наличие нравственных переживаний изначально практически невозможно доказать, поскольку они связаны с внутренними переживаниями человека и могут и не иметь какого-либо внешнего выражения.

Исходя из этого данный принцип судебного производства не может распространяться на категорию морального вреда.

Полагаем, что факт наличия нравственных переживаний по данной категории дел должен презюмироваться, поскольку нарушение жилищных прав автоматически затрагивает нематериальную сторону жизни человека, вызывая длительные психические сопереживания происходящего с жилищем человека. По нашему мнению, наличие моральных переживаний (стресс, страх и т.п.), если нарушаются жилищные права человека, необходимо рассматривать как очевидный и общеизвестный факт, и, следовательно, в силу ст. 61 ГПК РФ для его подтверждения специальных доказательств не требуется.

В этой связи отказ в удовлетворении требований о взыскании морального вреда с ссылкой суда на отсутствие доказательств нанесения морального вреда в случае нарушений жилищных прав, по нашему мнению, также является неправильным взглядом на данный вопрос.

Таким образом, владельцы жилья, чьи права были нарушены, в том числе незаконным проживанием постороннего человека, лишены права на судебную защиту, поскольку:

- Во-первых, суды не находят нарушений нематериальных прав, когда нарушаются жилищные права граждан;
- Во-вторых, суды ссылаются на отсутствие нормы, позволяющей взыскивать моральный вред, причиненный нарушением жилищных прав;
- В-третьих, суды не воспринимают очевидный факт наличия нравственных страданий при нарушении жилищных прав и требуют специальных доказательств данного факта, которые практически невозможно представить априори.

Очевидно, что в настоящее время существует дисбаланс и пробел в нормах законодательства, регулирующих возмещение морального вреда. К примеру, моральный вред подлежит возмещению в случае нарушения прав потребителей, персональных данных лица в силу

прямой нормы закона¹⁵, но, по мнению судов, не подлежит возмещению в случае нарушения жилищных прав. При этом социальная значимость прав, связанных с жильем гражданина, намного выше, чем многие иные права гражданина. Следовательно, жилищные права и производные из них нематериальные блага должны быть в первую очередь защищены и гарантированы на уровне закона. Все указанное выше, безусловно, должно распространяться и на возможность компенсации морального вреда в случае нарушения жилищных прав гражданина.

В этой связи в настоящее время существует необходимость не только в актуальной позиции Верховного Суда РФ по вопросу компенсации морального вреда при нарушении прав собственника жилья, но и в конкретной специальной норме ЖК РФ, предусматривающей право собственника жилья на компенсацию морального вреда.

Список литературы

1. Филиппов П.М., Белоножкин А.Ю. Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им // ВА МВД России. 2009.
2. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М., 2009
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: комментарий. М., 2000.

¹⁵ Ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» // Рос. газ. № 8; Ст. 17 Федерального закона «О персональных данных» // Рос. газ. № 165. 2006. 29 июля.

PROBLEMS OF COMPENSATION OF MORAL HARM IN HOUSING LEGAL RELATIONSHIP OF SHARE OWNERS

I.V. Khloptsev

Russian International Bank

The article is devoted to problem of realization of the right to judicial protection in case of causing moral harm to the citizen in the sphere of housing legal relationship. In article are analyzed standards of the legislation of the Russian Federation, an explanation of vessels of the highest authorities, and also jurisprudence on the matter which has negative character. The author comes to a conclusion that effective legal mechanism of compensation of moral harm in case of violation of the housing rights of the owner of premises, is absent now.

Keywords: *dwelling, compensation of moral harm, explanation of the Supreme Court of the Russian Federation.*

Об авторе:

ХЛОПЦЕВ Илья Валерьевич – юрист КБ «РМБ» ЗАО (119034, г. Москва, ул. Пречистенка, дом 36, строение 1), e-mail ilia_singer@bk.ru